

Генеральная Ассамблея

Семьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

15-е заседание

Вторник, 10 ноября 2020 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель г-н Сантос Маравер. (Испания)

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Пункты 94–110 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-испански): Сегодня в первой половине дня Комитет продолжит принимать решения по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 94–110 повестки дня. Затем мы рассмотрим проекты предварительной программы работы и расписания заседаний Первого комитета на 2021 год, содержащиеся в документе A/C.1/75/CRP.5.

На своем вчерашнем заседании (см. A/C.1/75/PV.14) Комитет начал рассмотрение блока вопросов 6 «Региональное разоружение и безопасность», содержащегося в документе A/C.1/75/INF/2/Rev.3, и заслушал заявления общего характера. С учетом отсутствия просьб делегаций, желающих выступить с разъяснением позиции, Комитет переходит к принятию решений по этим проектам.

(говорит по-английски)

Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/75/L.9, озаглавленному «Поддержание международной

безопасности — добрососедство, стабильность и развитие в Юго-Восточной Европе».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект решения A/C.1/75/L.9 был внесен на рассмотрение представителем Северной Македонии 5 октября. Автор данного проекта решения указан в документе A/C.1/75/L.9.

Председатель (говорит по-английски): Автор данного проекта решения выразил пожелание, чтобы этот проект был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/75/L.9 принимается.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.23, озаглавленному «Региональное разоружение».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/75/L.23 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана 5 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.23.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

20-30438(R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.23 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.24, озаглавленному «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.24 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана 5 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.24.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по седьмому пункту преамбулы и пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.24.

Сначала я ставлю на голосование седьмой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия,

Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия

Голосовали против:

Индия, Российская Федерация

Воздержались:

Никто не воздержался

Седьмой пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.24 сохраняется 147 голосами против 2, при этом никто не воздержался.

[Впоследствии делегации Бангладеш, Гаити, Мадагаскара, Шри-Ланки, Уругвая и Йемена уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ставлю на голосование пункт 2 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн,

Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Габон, Грузия, Гана, Гватемала, Гайана, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Судан, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Бутан, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Мексика, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Украина, Соединенное

Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Пункт 2 постановляющей части резолюции A/C.1/75/L.24 сохраняется 99 голосами против 1 при 49 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Гаити, Мадагаскара, Шри-Ланки, Уругвая и Йемена уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за».]

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.24 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая

Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа - Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Бутан, Российская Федерация

Проект резолюции A/C.1/75/L.24 в целом принимается 159 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Гаити, Мадагаскара, Шри-Ланки, Уругвая и Йемена уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*):

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.25, озаглавленному «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.25 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана 5 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.25.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.25 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*):

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.31, озаглавленному «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.31 был внесен на рассмотрение представителем Алжира 7 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.31.

Председатель (*говорит по-английски*):

Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования пунктам 2 и 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.31.

Сначала я поставлю на голосование пункт 2 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия,

Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Никто не воздержался

Пункт 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.31 сохраняется 154 голосами против 2, при этом никто не воздержался.

[Впоследствии делегации Гаити, Мадагаскара и Шри-Ланки уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за».]

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт 5 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия,

Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа - Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Никто не воздержался

Пункт 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.31 сохраняется 155 голосами против 2, при этом никто не воздержался.

[Впоследствии делегации Гаити, Мадагаскара и Шри-Ланки уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за».]

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.31 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея,

Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/75/L.31 в целом принимается 160 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегации Гаити, Мадагаскара и Шри-Ланки уведомили Секретариат о том, что они намеревались голосовать «за».]

Председатель (говорит по-испански): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции после голосования.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я взял слово, чтобы разъяснить позицию нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/75/L.31, озаглавленному «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья».

Иран проголосовал за пункт 2 постановляющей части этого проекта резолюции, в котором содержится призыв к устранению всех причин напряженности в этом районе и к содействию справедливому и прочному решению сохраняющихся проблем. Что еще более важно, мы поддерживаем этот пункт, потому что в нем содержится призыв обеспечить вывод иностранных оккупационных сил и уважение к суверенитету, независимости и территориальной целостности всех стран региона, включая полное соблюдение принципов

неприменения силы или угрозы силой и недопустимости приобретения территории силой, а также права народов на самоопределение. Это основные принципы международного права, которые мы решительно поддерживаем.

Наша делегация также проголосовала за пункт 5 постановляющей части данного проекта резолюции, поскольку в нем содержится призыв присоединиться ко всем согласованным в результате многосторонних переговоров правовым документам, относящимся к области разоружения и нераспространения. Этот призыв касается Израиля, и поэтому данный пункт согласуется с призывами, с которыми неоднократно обращались к Израилю участники ряда конференций по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), с тем чтобы он безотлагательно и без каких-либо предварительных условий присоединился к Договору в качестве государства-участника, не обладающего ядерным оружием.

Однако наша делегация не принимала участия в голосовании по проекту резолюции в целом, поскольку этот проект не содержит фактов, которые отражали бы реальное положение дел в регионе или ситуацию на оккупированных территориях, в частности данных о продолжающихся убийствах ни в чем не повинных гражданских лиц на оккупированных территориях Палестины и жесточайшей блокаде, введенной израильским режимом в отношении сектора Газа.

Г-н Асокан (Индия) (*говорит по-английски*): Индия проголосовала против документа A/C.1/75/L.24 по вопросу о контроле над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях, а также против пункта 2 его постановляющей части, в котором содержится просьба к Конференции по разоружению рассмотреть вопрос о разработке принципов, которые могут послужить основой для региональных соглашений о контроле над обычными вооружениями.

Являясь единственным в мире многосторонним форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения, Конференция по разоружению призвана служить площадкой для согласования документов в области разоружения, предназначенных для применения на глобальном уровне. В 1993 году Комиссия по разоружению приняла консенсусом руководящие принципы и рекомендации в области регионального разоружения. Поэтому нет

необходимости в том, чтобы Конференция по разоружению занималась разработкой принципов по тому же вопросу, когда в ее повестке дня фигурирует целый ряд других приоритетных вопросов. Кроме того, мы считаем, что опасения государств в области безопасности не ограничиваются узкими рамками конкретных регионов. Следовательно, понятие сохранения баланса оборонительных потенциалов в региональном или субрегиональном контексте является нереалистичным и неприемлемым. Поэтому мы не считаем, что контроль над обычными вооружениями, который представляет собой вопрос глобального масштаба, необходимо осуществлять в первую очередь на региональном и субрегиональном уровнях. По этой причине Индия также проголосовала против седьмого пункта преамбулы.

Г-н Мохд Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Руководствуясь своими принципиальными позициями по вопросам, касающимся регионального разоружения и безопасности, Малайзия присоединилась к консенсусу и проголосовала за все проекты резолюций, внесенные на рассмотрение в рамках блока вопросов 6 «Региональное разоружение и безопасность», а также за их отдельные пункты. Малайзия считает, что зоны, свободные от ядерного оружия, созданные на основании соответствующих договоров, имеют жизненно важное значение для укрепления глобального и регионального мира. Эти документы укрепляют режим ядерного нераспространения и способствуют достижению целей ядерного разоружения.

Будучи одним из основателей Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и участником Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, Малайзия вновь подтверждает значимость таких зон и договоров для построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы подчеркиваем важность реализации главных целей Договора и Протокола к нему в соответствии с декларацией «АСЕАН 2025: совместное продвижение вперед», принятой лидерами стран АСЕАН на двадцать седьмом саммите АСЕАН в 2015 году. Необходимо, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, присоединились к Протоколу. Малайзия приветствует консультации и продолжающийся диалог между АСЕАН и обладающими ядерным оружием государствами, направленные на решение застарелых вопросов в целях скорейшего подписания и ратификации Протокола. Вновь

заявляем о своей решимости продолжать сотрудничество с государствами — членами АСЕАН в деле принятия активных мер для достижения этой цели и сохранения международного статуса Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии путем представления в Первый комитет на семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи в 2021 году принимаемой раз в два года резолюции по нему, материалы по существу которой в последний раз были представлены в 2015 году.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования по блоку вопросов 6 «Региональное разоружение и безопасность».

Комитет переходит к рассмотрению блока вопросов 7, озаглавленного «Механизм в области разоружения». Сначала я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций или решений в рамках блока вопросов 7. Напоминаю делегациям о том, что продолжительность выступлений с заявлениями общего характера ограничивается тремя минутами. В очередной раз прошу делегации рассмотреть возможность представления письменного заявления.

Слово для представления проекта резолюции A/C.1/75/L.37 имеет представитель Франции.

Г-н Ле Флок (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы выступить с заявлением общего характера от имени Германии и Франции и представить проект резолюции A/C.1/75/L.37 «Сороковая годовщина Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения», соавторами которого в ходе семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи выступили наши страны. Франция, сыгравшая историческую роль в создании Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), и Германия, являющаяся его крупнейшим донором, поддерживают с Институтом особые отношения. Цель этой рассчитанной на пятилетний период резолюции по ЮНИДИР — подтвердить поддержку международным сообществом работы и деятельности Института. Франция и Германия всегда были и всегда будут решительными сторонниками ЮНИДИР, что будет выражаться не только в использовании результатов деятельности Института

отличной работы, но и в финансировании его мероприятий и исследовательской деятельности.

Нынешний год особенно важен, поскольку в этом году отмечается сороковая годовщина ЮНИДИР. Пришло время проанализировать достигнутые в прошлом успехи и обеспечить устойчивое финансирование Института, с тем чтобы он мог продолжать в полном объеме выполнять свой мандат. Доля регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, выделяемая на ЮНИДИР, не увеличивалась с 2000 года. В то же время в ответ на потребности международного сообщества и вызовы, возникающие в связи с растущим разнообразием вопросов безопасности и разоружения, ЮНИДИР расширяет свою деятельность и увеличивает число публикаций, что ведет к росту расходов. Кроме того, в этом году возникли некоторые незапланированные расходы, такие как расходы, связанные с введением арендной платы Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве и кризисом здравоохранения, вызванным коронавирусной инфекцией. В ряде докладов Генерального секретаря и Совета попечителей ЮНИДИР (A/75/134), а также в отчете о проведенной в 2018 году внешней ревизии делается вывод о необходимости увеличения субсидии из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций. Такой перерасчет необходим для того, чтобы повысить степень беспристрастности, независимости и устойчивости Института в долгосрочной перспективе и содействовать выполнению им основных предусмотренных его мандатом задач.

В проекте резолюции A/C.1/75/L.37 предлагается принять необходимые меры. С сожалением отмечаем историческое предложение о проведении в этом году голосования по этой резолюции, связанной с ключевым компонентом механизма разоружения, что идет вразрез с достигнутым по ней консенсусом. Тем не менее надеемся на максимально широкую поддержку со стороны государств-членов.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово для представления проекта резолюции A/C.1/75/L.48 имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Отводим Организации Объединенных Наций и ее многостороннему разоруженческому механизму центральную роль в рассмотрении вопросов контроля над вооружениями, нераспространения и международной безопасности, как это и задумывали

отцы — основатели Организации 75 лет назад. Каждый из трех элементов разоруженческой триады — Первый комитет, Комиссия по разоружению и Конференция по разоружению — имеет принципиально важное значения для международной дискуссии по этим темам.

Жалеем, что работа одной из главных опор разоруженческого механизма — Комиссии по разоружению — уже два года фактически заблокирована. Причина этому — продолжение линии Вашингтона на политизацию деятельности разоруженческих площадок в Нью-Йорке и его попытки вместо разговора по существу грубыми процедурными рычагами надавить на неудобные для Соединенных Штатов делегации. Вот уже который год американские власти не выдают визы ведущим экспертам российской делегации, равно как и делегаций целого ряда других государств. Этим Вашингтон грубо нарушает свои обязательства по Соглашению 1947 года по вопросу о месторасположении Центральных учреждений и игнорирует ряд ключевых положений резолюции 74/195 Генеральной Ассамблеи. Но это юридическая сторона вопроса. А с точки зрения политики это просто мелочная и несолидная игра, недостойная великой державы. Неужели приезд наших экспертов в Организацию Объединенных Наций настолько пугает Вашингтон, что он готов год за годом публично терять лицо в Первом комитете, лишь бы не допустить этого?

Призываем американских коллег вернуться в нормальное русло уважительного межгосударственного диалога и взаимодействия в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Соглашением по вопросу о месторасположении Центральных учреждений. Ссылки на то, что эта тема должна рассматриваться исключительно в Комитете по сношениям со страной пребывания, несостоятельны. Любую субстантивную дискуссию там Соединенные Штаты также торпедируют. У наших американских коллег отсутствуют какие-либо основания и тем более юридические права блокировать участие представителей государств — членов Организации Объединенных Наций в мероприятиях на площадке Организации или решать за них, кто должен входить в состав национальных делегаций или тем более их возглавлять. Своими деструктивными действиями американцы подрывают авторитет Секретариата и лично Генерального секретаря, обязанных обеспечивать решение всех организационных вопросов

для нормального функционирования органов Организации Объединенных Наций вне зависимости от страны проведения конкретного мероприятия.

Россия как никто другой заинтересована в восстановлении нормальной работы разоруженческого механизма. Руководствуясь именно этими соображениями, мы предложили Первому комитету рассмотреть наш проект решения A/C.1/75/L.48 «Сессия Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению 2021 года». Хотели бы обратить внимание на его максимально конструктивный характер: он направлен исключительно на запуск работы Комиссии и полностью основывается на консенсусном, неконфронтационном языке прошлогоднего решения по Комиссии и консенсусной резолюции 74/195. Наш документ практически полностью воспроизводит аналогичное решение Генеральной Ассамблеи прошлого года, авторы которого — Австралия и Венгрия. При этом в отличие от нынешнего проекта Австралии он отражает все содержательные положения, касающиеся перспектив работы Комиссии на предстоящий период.

Что касается дополнений к проекту, то они основаны исключительно на решениях Генеральной Ассамблеи, имеющих прямое отношение к работе Комиссии по разоружению. Проблема обеспечения полноценного участия всех делегаций в работе Комиссии — более чем закономерный вопрос, и он касается не процедуры, а существа. До тех пор пока он не будет решен, намерены ставить все организационные аспекты, включая визовый, на доступных для нас уровнях как имеющий прямое отношение к работе Комиссии по разоружению. Без этого никакие технические решения типа предлагаемых Австралией не имеют смысла. Это наша принципиальная позиция.

Председатель (говорит по-испански): Слово для представления проектов резолюций A/C.1/75/L.7 и A/C.1/75/L.51 имеет представитель Беларуси.

Г-н Тозик (Беларусь): Позвольте представить внесенный Республикой Беларусь на рассмотрение Первого комитета проект резолюции A/C.1/75/L.7, озаглавленный «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению».

Документ сохраняет преемственность с точки зрения содержания и не претерпел изменений по отношению к предыдущей аналогичной резолюции 72/23, которая была принята в 2017 году. Проект направлен на совершенствование международно признанных процедур, которые позволяют отслеживать ситуацию с возможной разработкой новых видов оружия массового уничтожения (ОМУ); такие процедуры должны способствовать разработке конкретных рекомендаций о новых типах ОМУ. Документ носит превентивный характер: Беларусь считает, что превентивные меры — это лучший способ борьбы с потенциальными угрозами международному миру и безопасности. Предлагаемая резолюция — это барьер на пути у тех субъектов, которые могут работать над разработкой новых типов ОМУ. В определенном смысле наш проект дополняет резолюцию 1540 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, направленную на борьбу с распространением ОМУ и предотвращение его попадания в недобросовестные руки. Призываем все государства поддержать проект резолюции A/C.1/75/L.7.

Республика Беларусь также выступила в этом году в качестве автора проекта резолюции A/C.1/75/L.51 — «Доклад Конференции по разоружению». Проект направлен на то, чтобы оценить усилия Конференции по разоружению в 2020 году и дать рекомендации по ее работе в 2021 году. Мы подтверждаем уникальную роль Конференции как многосторонней переговорной площадки по вопросам разоружения и международной безопасности. Положительно оцениваем деятельность Конференции в 2020 году, в том числе работу в сегменте высокого уровня. Выражаем надежду на скорое разблокирование ее субстантивной работы, что приобретает особую важность в условиях текущей деградации архитектуры международной безопасности. На рассмотрении Конференции находятся инициативы, которые могут внести положительный вклад в снижение напряженности, замедление темпов гонки вооружений и нераспространение опасных технологий среди негосударственных субъектов.

В проекте резолюции закреплены рекомендации Председателю Конференции, направленные на то, чтобы способствовать преодолению сложившейся тупиковой ситуации. В документе предлагается сохранить этот традиционный пункт в повестке дня Генеральной Ассамблеи Организации

Объединенных Наций. Призываем государства поддержать проект резолюции.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии, который представит проект решения A/C.1/75/L.49.

Г-н Хорн (Австралия) (*говорит по-английски*): Я рад снова видеть всех в одном зале. В последние несколько дней мне этого не хватало.

Я взял слово для того, чтобы представить проект решения A/C.1/75/L.49, который Австралия предлагает уже третий год подряд. Причина этого, как всем хорошо известно, кроется в том, что работа Комиссии по разоружению по различным соображениям была заблокирована, Австралия же является ее последним избранным Председателем, поскольку выполняла эти функции в 2018 году. Этот проект представляет собой весьма четкое и прямолинейное техническое решение, в котором изложены самые основные аспекты, необходимые для проведения заседаний Комиссии по разоружению в следующем году. Делегации также получили памятную записку с разъяснением соответствующего порядка работы, и мы надеемся, что можем рассчитывать на их поддержку.

Кроме того, я должен отметить, что в отношении этого технического решения, представленного Председателем Комиссии по разоружению, вновь была выражена критика, с основаниями которой мы уже знакомы. Мы знаем, что вопрос не решен. Большинство из нас, вероятно, уже считают себя экспертами по работе Комитета по сношениям со страной пребывания, но это, разумеется, не так. Эти вопросы не входят в компетенцию Первого комитета и выходят за рамки его круга ведения. Очень жаль, что в результате наша работа по-прежнему заблокирована. Думаю, можно считать вполне конкретным и хорошо известным тот факт, что в последние несколько лет мы пытались сделать все возможное для того, чтобы разблокировать этот процесс. Мы изучили самые разные варианты предметных, двусторонних и процедурных инструментов, направленных на продвижение вперед в этом вопросе. К сожалению, тупиковая ситуация сохраняется. Создается впечатление, что некоторые все еще пытаются использовать консенсус в качестве орудия, направленного против разоруженческого механизма.

Прискорбно, что мы оказались в такой ситуации. Мы будем продолжать апеллировать к доброй воле всех членов Комитета и полагаться на них. Мы дадим возможность нашим лучшим сторонам одержать верх и надеемся, что сможем рассчитывать на поддержку нашего проекта решения членами Комитета. Мы призываем других ораторов крайне тщательно обдумать свою позицию по проекту решения Российской Федерации (A/C.1/75/L.48) и внесенным поправкам, которые направлены исключительно на дальнейшее блокирование нашего процесса.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас Комитет заслушает делегации, желающие выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции до принятия решения по проектам резолюций и решений по блоку вопросов 7 «Разоруженческий механизм».

Г-н Найт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты будут голосовать против проекта решения A/C.1/75/L.48, озаглавленного «Сессия Комиссии по разоружению 2021 года». Мы также будем голосовать «против» в рамках всех отдельных голосований по пунктам, представляющих собой стандартную попытку сорвать процесс и своего рода процедурную уловку, которые мы уже привыкли ожидать от Российской Федерации. Со стороны России совершенно неуместно поднимать собственные визовые вопросы в Первом комитете, поскольку она прекрасно знает, что надлежащее место для обсуждения этой проблемы — Комитет по сношениям со страной пребывания. Мы также будем голосовать против враждебных поправок России, содержащихся в проекте документа A/C.1/75/L.79, к законному проекту процедурного решения Австралии A/C.1/75/L.49, касающемуся Комиссии по разоружению. Мы настоятельно призываем все делегации поступить так же.

Совсем недавно Россия присоединилась к консенсусу по рекомендациям, принятым Комитетом по сношениям со страной пребывания в отношении визовых вопросов. Таким образом, этот вопрос уже рассматривается в том органе, который наделен соответствующей компетенцией. Здесь не место его обсуждать, и Первый комитет не должен принимать какие-либо проекты резолюций или решений по вопросу о визах. Попытка включить этот не являющийся уместным вопрос в повестку

дня Первого комитета и Комиссии по разоружению представляет собой не приносящий пользы делу маневр, призванный отвлечь внимание от разоруженческого дискурса и подорвать обсуждение вопросов разоружения в обоих указанных органах, в рамках которых нам нужно делать больший упор на решение стоящих перед нами разоруженческих задач и уделять им больше времени. Это особенно касается Комиссии по разоружению, работа которой более затруднена по причинам, совершенно не связанным с ее основанной на консенсусе повесткой дня, в которую в этом году включены также вопросы, касающиеся последствий пандемии коронавирусного заболевания. В результате, к сожалению, страдает Комиссия по разоружению.

Российский проект процедурного решения A/C.1/75/L.48 еще больше подрывает работу этого важного органа и не позволит сколько-нибудь облегчить этот процесс в будущем. Напротив, Австралия — последний должным образом избранный Председатель Комиссии — по праву представила проект процедурного решения A/C.1/75/L.49. В отличие от российского, в австралийском проекте решения изложен четкий и конкретный путь вперед для продолжения работы Комиссии по разоружению и предпринимается попытка дать ей шанс возобновить деятельность в следующем году без каких-либо проблем, для решения которых у нее нет ни полномочий, ни средств. Что еще хуже, теперь Россия в последний момент решила перейти в атаку и еще больше подорвать обычный порядок работы, представив документ A/C.1/75/L.79, содержащий поправки, направленные против проекта решения Австралии. Как и в случае с проектом решения A/C.1/75/L.48, цель этого документа — заточить топор политической войны и сделать Комиссию по разоружению заложником всего процесса. Ни одна из этих мер не имеет ничего общего с разоружением, которое Россию совершенно не волнует, о чем свидетельствуют тот факт, что она наращивает свой ядерный потенциал и уже давно не соблюдает соответствующие обязательства.

Следует четко заявить о том, что визовый вопрос имеет важное значение, именно поэтому он надлежащим образом рассматривается в соответствующем органе. Давайте поддержим проект решения Австралии, а не России. Давайте отвергнем и представленные Россией враждебные поправки. Проект решения A/C.1/75/L.49 представляет собой разумный и ответственный путь вперед

для всех государств-членов, которые продолжают ценить целостность существующего многостороннего механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения. Проекты же документов A/C.1/75/L.48 и A/C.1/75/L.79, напротив, таковыми не являются. Мы настоятельно призываем все делегации голосовать против обоих проектов в целом, а также против любых соответствующих пунктов.

Г-жа Якоб (Германия) (*говорит по-английски*): Я вновь имею честь выступить от имени государств — членов Европейского союза. К этому разъяснению мотивов голосования присоединяются страны-кандидаты Северная Македония, Черногория и Албания, а также Украина, Республика Молдова и Грузия.

Мы не можем поддержать проект решения A/C.1/75/L.48, посвященный сессии Комиссии по разоружению 2021 года. Вопрос, послуживший основанием для подготовки этого решения, не относится к юрисдикции Первого комитета и должен обсуждаться в другом органе. Что еще важнее, Австралия является единственным законным куратором вопроса о Комиссии по разоружению в этом году — ввиду ее роли покидающего свой пост Председателя. Поэтому мы не можем поддержать проект решения, представленный другой страной, так как это привело бы к созданию нежелательного прецедента.

Г-жа Надо (Канада) (*говорит по-французски*): Я беру слово в связи с проектом решения A/C.1/75/L.48 «Сессия Комиссии по разоружению 2021 года». Мы полностью оценили достоинства каждого из двух проектов решений о работе Комиссии по разоружению. Проект решения A/C.1/75/L.49 «Комиссия по разоружению», автором которого стала Австралия, последний Председатель Комиссии по разоружению, направлен на содействие возобновлению работы Комиссии в 2021 году.

(*говорит по-английски*)

При этом автором проекта решения A/C.1/75/L.48 является одно из многих государств — участников Комиссии, которое не занимает никакой должности в Комиссии. Кроме того, значительная часть проекта касается проблемы двусторонних отношений этого государства, которая, хотя и является важной, не имеет прямого отношения к работе Первого комитета по разоружению и международной безопасности или работе Комиссии. Поэтому

Канада будет голосовать против этого проекта решения.

Г-жа Брандт (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В дополнение к заявлению с разъяснением мотивов голосования, сделанному представителем Германии от имени Европейского союза, Нидерланды и Германия хотели бы добавить следующее в своем национальном качестве.

Нидерланды и Германия намерены голосовать против проекта решения A/C.1/75/L.48 в целом о сессии Комиссии по разоружению в 2021 году по следующим причинам.

Во-первых, мы глубоко обеспокоены тем, что проект решения A/C.1/75/L.48, если он будет принят, создаст нежелательный процедурный прецедент. Представив этот документ, Российская Федерация, автор проекта решения, отошла от давно сложившейся практики, согласно которой проекты решений или резолюций, относящиеся к работе органов по разоружению, представляют бывшие или нынешние председатели этих органов. Это, безусловно, относится к резолюциям и решениям по Комиссии по разоружению, а также к ежегодной резолюции по Конференции по разоружению. Таким образом, как последний Председатель Комиссии по разоружению, Австралия, автор проекта решения A/C.1/75/L.49 «Комиссия по разоружению», должна иметь приоритет при представлении проекта решения по этой теме.

Хотя Российской Федерации было известно, что Австралия намерена представить техническое решение по этому вопросу, она не упустила возможности отойти от сложившейся практики ради своих интересов. Вместо этого Российская Федерация могла бы в соответствии с тем, что мы считаем обычной практикой, внести предложения по улучшению проекта на ранней стадии и в духе сотрудничества. Если бы такие предложения оказались приемлемыми, они были бы включены в текст. Первому комитету сегодня представлено два противоречащих друг другу решения по одной и той же теме, и есть вероятность принятия обоих решений, что создало бы серьезные проблемы с их осуществлением и поставило бы под угрозу непрерывность работы Комиссии по разоружению. Поэтому мы призываем государства-члены сделать однозначный выбор между российской инициативой и австралийским проектом решения. Решение поддержать оба

варианта не является ответственным, жизнеспособным или конструктивным.

Во-вторых, ряд предложений в проекте решения A/C.1/75/L.48, касающихся вопросов принимающей страны, предполагает дублирование работы другого органа — Шестого комитета, который уполномочен заниматься этими вопросами.

В-третьих, вопрос о выдаче виз представителям государств-членов в соответствии с Соглашением по вопросу о месторасположении Центральные учреждений 1947 года не входит в конкретный мандат Первого комитета, занимающегося вопросами разоружения и международной безопасности. Поэтому данный вопрос должен рассматриваться в соответствующей структуре, а именно в Комитете по сношениям со страной пребывания. Нидерланды и Германия, которые сами принимают на своей территории учреждения Организации Объединенных Наций, намерены голосовать против проекта решения A/C.1/75/L.48. Мы не можем поддержать ни процедуру, в соответствии с которой Российской Федерацией были представлены поправки, ни другие приведенные аргументы. Наше намерение голосовать «против» не обязательно отражает нашу позицию по существу пунктов поправки.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.7, озаглавленному «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.7 был внесен на рассмотрение представителем Беларуси 5 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.7.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/75/L.7. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того,

Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Украина, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Никто не воздержался

Проект резолюции A/C.1/75/L.7 принимается 170 голосами против 3.

Председатель (*говорит по-английски*):

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.11, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.11 был внесен на рассмотрение 5 октября представителем Нигерии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы африканских государств. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.11. К числу авторов проекта резолюции также присоединился Тимор-Лешти.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.11 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.16, озаглавленному «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.16 был внесен на рассмотрение 5 октября представителем Индонезии от имени государств — членов

Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.16.

Председатель (*говорит по-английски*):

Сейчас мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/75/L.16. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия,

Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Франция, Израиль, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции А/С.1/75/Л.16 принимается 169 голосами при 3 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции А/С.1/75/Л.20, озаглавленному «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции А/С.1/75/Л.20 был внесен на рассмотрение 5 октября представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе А/С.1/75/Л.20.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции А/С.1/75/Л.20 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по

проекту резолюции А/С.1/75/Л.37, озаглавленному «Сороковая годовщина Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции А/С.1/75/Л.37 был внесен на рассмотрение представителями Франции и Германии 9 октября. Сейчас я зачитаю нижеследующее устное заявление в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Согласно положениям пункта 8 постановляющей части проекта резолюции А/С.1/75/Л.37 Генеральная Ассамблея

«предлагает Генеральному секретарю представить в контексте бюджета по программам на 2022 год предложение об увеличении субсидии Институту».

Для выполнения пункта 8 постановляющей части Генеральный секретарь включит в предлагаемый бюджет по программам на 2022 год следующие дополнительные потребности в ресурсах: i) сумму в размере 244 700 долл. США для финансирования одной дополнительной должности категории специалистов (С-5), на которой соответствующий сотрудник будет представлять Институт, выполнять функции удостоверяющего должностного лица и отчетываться перед Советом в случае отсутствия и/или нетрудоспособности директора, а также оказывать директору содействие в выполнении всех управленческих и административных функций; ii) сумму в размере 39 700 долл. США для покрытия расходов, связанных с проведением ежеквартальных брифингов по актуальным научным исследованиям и концепциям в области разоружения для всех региональных групп и, согласно просьбе государств-членов, в целях содействия компетентному участию всех государств-членов в обсуждениях по вопросам разоружения; и iii) сумму в размере 80 500 долл. США для покрытия расходов, связанных с проведением трех мероприятий в странах, не являющихся членами Организации экономического сотрудничества и развития, в целях распространения знаний и идей в области разоружения и нераспространения среди более широкого и представительного круга заинтересованных сторон и налаживания диалога с ними.

Соответственно, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/75/L.37 в предлагаемый бюджет по программам на 2022 год будут включены дополнительные ресурсы в размере 364 900 долл. США.

Что касается пункта преамбулы, который гласит

«отмечая новые финансовые и логистические трудности, возникшие в результате введения платы за аренду помещений во Дворце Наций»,

то следует отметить, что в соответствии с резолюцией 41/213 Генеральной Ассамблеи стоимость аренды помещений Организации Объединенных Наций, снимаемых арендаторами, рассчитывается на основе действующих коммерческих ставок.

Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.37.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 8 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.37. Поэтому сначала я поставлю на голосование этот пункт.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран

(Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Колумбия, Израиль, Япония

Пункт 8 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.37 сохраняется 160 голосами против 1 при 3 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.37 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина,

Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла

(Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/75/L.37 в целом принимается 171 голосом при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*):

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.40, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.40 был внесен на рассмотрение представителем Непала 9 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/75/L.40. К числу авторов присоединилось также Кирибати.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.40 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/75/L.48, озаглавленному «Сессия Комиссии по разоружению 2021 года».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/75/L.48 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации 13 октября. Авторы данного проекта решения перечислены в документе A/C.1/75/L.48.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по восьмому, девятому, десятому и одиннадцатому пунктам преамбулы и пунктам e) и f) постановляющей части проекта решения A/C.1/75/L.48.

Я ставлю на голосование восьмой пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Ангола, Беларусь, Бурунди, Камбоджа, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Маврикий, Мьянма, Никарагуа, Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Российская Федерация, Сенегал, Южная Африка, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Уругвай, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Болгария, Канада, Колумбия, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Вануату

Воздержались:

Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Чили, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кипр, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эсватини, Фиджи, Гамбия, Германия, Гана, Гватемала, Гондурас, Индонезия, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Намибия, Непал, Нидерланды, Нигерия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Катар, Республика Молдова,

Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Саудовская Аравия, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тунис, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен

Восьмой пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.48 отклоняется 44 голосами против 29 при 70 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Бангладеш сообщила Секретариату, что она намеревалась воздержаться при голосовании].

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование девятый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Ангола, Беларусь, Бурунди, Камбоджа, Китай, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Маврикий, Мьянма, Никарагуа, Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Российская Федерация, Южная Африка, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Болгария, Канада, Колумбия, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Папуа — Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Вануату

Воздержались:

Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Чили, Коста-Рика, Кипр, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эсватини, Фиджи, Гамбия, Германия, Гана, Гватемала, Гондурас, Индонезия, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Ливан, Лесото, Ливия, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Намибия, Непал, Нидерланды, Нигерия, Оман, Панама, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Йемен

Десятый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.48 отклоняется 46 голосами против 28 при 70 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я ставлю на голосование десятый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Ангола, Беларусь, Бурунди, Камбоджа, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Мьянма, Никарагуа, Пакистан, Парагвай, Перу, Российская Федерация, Южная Африка, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Болгария, Канада, Колумбия, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Новая Зеландия, Северная Македония,

Норвегия, Папуа — Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Вануату

Воздержались:

Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Чили, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кипр, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эсватини, Фиджи, Гамбия, Гана, Гватемала, Гондурас, Индия, Индонезия, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Намибия, Непал, Нидерланды, Нигерия, Оман, Панама, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Шри-Ланка, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Йемен

Десятый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.48 отклоняется 46 голосами против 23 при 72 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Египта сообщила Секретариату, что она намеревалась воздержаться при голосовании].

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование одиннадцатый пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Ангола, Беларусь, Бурунди, Камбоджа, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Мьянма, Никарагуа, Пакистан, Парагвай, Перу, Российская Федерация, Южная Африка, Сирийская

Арабская Республика, Таджикистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Болгария, Канада, Колумбия, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Папуа — Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Вануату

Воздержались:

Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Чили, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кипр, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эсватини, Фиджи, Гамбия, Германия, Гана, Гватемала, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Намибия, Непал, Нидерланды, Нигерия, Оман, Панама, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Йемен

Одиннадцатый пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/75/L.48 отклоняется 45 голосами против 22 при 76 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт е) постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Ангола, Беларусь, Бурунди, Камбоджа, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Мьянма, Никарагуа, Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Российская Федерация, Южная Африка, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Болгария, Канада, Колумбия, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Сальвадор, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Папуа — Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Вануату

Воздержались:

Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Чили, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кипр, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эсватини, Фиджи, Гамбия, Гана, Гватемала, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая

Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Намибия, Непал, Нидерланды, Нигерия, Оман, Панама, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Йемен

Пункт е) постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.48 отклоняется 48 голосами против 23 при 72 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю на голосование пункт f) постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Ангола, Беларусь, Бурунди, Камбоджа, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Кыргызстан, Мьянма, Никарагуа, Пакистан, Парагвай, Перу, Российская Федерация, Южная Африка, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Болгария, Канада, Колумбия, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Сальвадор, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Папуа — Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Вануату

Воздержались:

Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Чили, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кипр, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эсватини, Фиджи, Гамбия, Германия, Гана, Гватемала, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Намибия, Непал, Нидерланды, Нигерия, Оман, Панама, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Йемен

Пункт f) постановляющей части проекта резолюции A/C.1/75/L.48 отклоняется 46 голосами против 22 при 76 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.48 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Ангола, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Беларусь, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Бурунди, Камбоджа, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Маврикий, Мьянма, Никарагуа, Пакистан, Парагвай, Перу, Российская Федерация, Сингапур, Южная Африка, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Тонга, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Колумбия, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Кирибати, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Вануату

Воздержались:

Алжир, Антигуа и Барбуда, Бахрейн, Барбадос, Белиз, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Кабо-Верде, Чили, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кипр, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эсватини, Фиджи, Гамбия, Гана, Гайана, Индонезия, Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Намибия, Непал, Нигерия, Оман, Палау, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Шри-Ланка, Судан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Йемен

Проект решения A/C.1/75/L.48 в целом и с внесенными в него поправками отклоняется 55 голосами против 34 при 67 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Бангладеш сообщила Секретариату, что она намеревалась воздержаться голосовать «за», делегация Ирака — что она намеревалась воздержаться].

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по

проекту решения A/C.1/75/L.49, озаглавленному «Комиссия по разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/75/L.49 был внесен на рассмотрение представителем Австралии 13 октября. Автор данного проекта решения указан в документе A/C.1/75/L.49.

Председатель (*говорит по-английски*): Была представлена поправка к проекту решения A/C.1/75/L.49, которая содержится в документе A/C.1/75/L.79. В соответствии с правилом 130 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи Комитет сначала примет решение по поправке. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Ангола, Беларусь, Камбоджа, Китай, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран (Исламская Республика), Кыргызстан, Мьянма, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Колумбия, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Вануату

Воздержались:

Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Чили, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кипр, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эсватини, Фиджи, Гамбия, Гана, Гайана, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Кения, Кувейт, Ливан, Лесото, Ливия, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Намибия, Непал, Нигерия, Оман, Пакистан, Парагвай, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Йемен

Поправка к проекту резолюции A/C.1/75/L.79 отклоняется 56 голосами против 16 при 70 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта решения выразил пожелание, чтобы этот проект был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Мы хотели бы поставить этот проект решения на голосование.

Председатель (*говорит по-английски*): В таком случае я должен зачитать правило 128 правил процедуры:

«После того как Председатель объявит о начале голосования, ни один представитель не может прерывать голосования, за исключением случаев выступления по порядку ведения заседания в связи с проведением данного голосования».

Следуя этому правилу, мы переходим к принятию проекта решения A/C.1/75/L.49.

Проект решения A/C.1/75/L.49 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.51, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/73/L.51 был внесен на рассмотрение представителем Беларуси 13 октября. Автор данного проекта резолюции указан в документе A/C.1/75/L.51.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.51 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.57, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.57 был внесен на рассмотрение представителем Перу 14 октября от имени государств – членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна. Авторы данного проекта резолюции указаны в документе A/C.1/75/L.57.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.57 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/75/L.69, озаглавленному «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/75/L.69 был внесен на рассмотрение представителем Анголы 15 октября от имени государств – членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Экономического сообщества западноафриканских государств. Авторы данного проекта резолюции указаны в документе A/C.1/75/L.69.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/75/L.69 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением своей позиции после голосования.

Г-н Хасан (Египет) (*говорит по-арабски*): Я имею честь выступить с этим заявлением от имени Группы арабских государств, чтобы объяснить наше решение воздержаться при голосовании по проекту решения A/C.1/75/L.48, озаглавленному «Сессия Комиссии по разоружению 2021 года».

Группа арабских государств хотела бы подчеркнуть, что она полностью понимает озабоченность, выраженную некоторыми делегациями в связи с вопросами, связанными с выполнением обязательств по Соглашению по вопросу о месторасположении Центральные учреждений 1947 года. Группа арабских государств вновь призывает обеспечить полное и добросовестное выполнение Соглашения и дать возможность всем делегациям принимать участие в заседаниях Организации Объединенных Наций на равных условиях и без дискриминации. Вместе с тем мы настаиваем на важности урегулирования подобных проблем по линии соответствующих органов Организации Объединенных Наций, в первую очередь Комитета по сношениям со страной пребывания.

В то же время Группа арабских государств подчеркивает, что она придает большое значение продолжению работы органов и подразделений Организации Объединенных Наций, занимающихся решением важных и неотложных вопросов существа, стоящих на их повестке дня, особенно вопросов, касающихся разоружения, которые приобретают

все большее значение с учетом отмечаемого на глобальном и региональном уровнях роста напряженности. В этом контексте Группа арабских государств выражает глубокое сожаление и обеспокоенность в связи с тем, что Комиссия по разоружению не смогла провести заседания в 2019 и 2020 годах, особенно по поводу сохраняющейся тупиковой ситуации на Конференции по разоружению. Группа арабских государств подчеркивает важность обеспечения гарантий полноценного функционирования созданного на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

Г-н Асокан (Индия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить позицию Индии по проекту решения A/C.1/75/L.48.

Индия придает большое значение работе Комиссии по разоружению как одного из компонентов разоруженческой триады и универсальной дискуссионной площадки для обсуждения вопросов разоружения. В связи с этим наша делегация считает исключительно важным обеспечивать, чтобы работа Комиссии носила эффективный, действенный, объективный и инклюзивный характер. Можно с уверенностью сказать, что вследствие неспособности Комиссии провести основные сессии в течение двух лет подряд, в 2019 и 2020 годах, государствами-членами была упущена возможность обсудить важнейшие вопросы разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Прискорбно, что второй год подряд остаются нерешенными вопросы, связанные с отказом в выдаче виз представителям некоторых государств-членов. Индия твердо убеждена в том, что действия, препятствующие участию стран в заседаниях Организации Объединенных Наций, влекут за собой весьма серьезные последствия, не позволяя затронутым ими странам вносить полноценный вклад в работу Организации Объединенных Наций. Эффективность разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций зависит от всестороннего и деятельного участия всех стран, на пути которого были воздвигнуты серьезные препятствия в результате отказа в выдаче виз представителям некоторых государств-членов. Искренне надеемся, что эта проблема будет урегулирована в ближайшее время.

Несмотря на упомянутые проблемы, всем государствам-членам надлежит обеспечивать непрерывную и эффективную работу разоруженческого

механизма Организации Объединенных Наций, в том числе Комиссии по разоружению, особенно в условиях, когда в его работе уже возникли сложности. Учитывая важность беспрепятственного функционирования Комиссии и содержащиеся в проекте решения положения, призывающие к своевременному созыву Комиссии и обеспечению существенного прогресса по вопросам, включенным в ее повестку дня, Индия проголосовала за его принятие.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Хотим еще раз выразить нашу искреннюю солидарность с делегациями, которые столкнулись с проблемами при получении виз для своих представителей для участия в заседаниях в Нью-Йорке. Однако, как мы заявляли на семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, мы не считаем целесообразным рассматривать вопросы, связанные с соблюдением Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений, в Первом комитете, и тем более делать это обсуждение обязательным условием для начала работы данного органа.

Не должны проекты резолюций Первого комитета использоваться и для решения вопросов, которые не были урегулированы в рамках Комиссии или которые относятся к юрисдикции другого органа Организации Объединенных Наций. Действительно, существует ряд внешних условий, которые сказываются на работе Первого комитета, создавая для делегаций дополнительные, как если бы у них их было недостаточно, препятствия в осуществлении ими своей деятельности.

Кроме того, мы вынуждены признать, что весь разоруженческий механизм, учрежденный в соответствии с Заключительным документом десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (A/S-10/2), охвачен институциональным кризисом. Помимо того что парализована деятельность Конференции по разоружению в Женеве, на протяжении вот уже двух лет подряд оказывается не в состоянии проводить свои заседания Комиссия по разоружению. Необходимо пересмотреть разоруженческий механизм и, хотелось бы надеяться, вдохнуть в него новую жизнь. Нам это по силам, а вот что касается Генеральной Ассамблеи, то она могла бы по крайней мере выразить обеспокоенность по поводу отсутствия существенного прогресса в рамках форумов по разоружению и заложить процедурную основу для

работы таких форумов. Мы не считаем, что дальнейшее использование в резолюциях Генеральной Ассамблеи, посвященных этим форумам, формулировок, рисующих безоблачную картину, приносит пользу международному сообществу в целом или разоруженческому механизму в частности. Необходимо провести оценку реального положения дел и на ее основе выработать план действий по восстановлению многосторонних учреждений, необходимых для содействия процессу ядерного разоружения, который остается актуальной темой повестки дня Организации Объединенных Наций.

Г-н Ситуморанг (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования Индонезии по ряду проектов документов, предложенных по блоку вопросов 7.

Являясь важной частью разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, Комиссия по разоружению предоставляет государствам-членам равные условия для изложения своих позиций и прояснения степени их популярности и обеспечения широкой международной поддержки соответствующих концепций и идей в целях продвижения вперед в деле разоружения. К сожалению, вот уже несколько лет мы не можем проводить основные сессии Комиссии для решения важных глобальных проблем, связанных с разоружением. Признавая, что делегации некоторых государств были не в состоянии принимать участие в соответствующих заседаниях вследствие вводившихся принимающей страной мер, хотим подчеркнуть необходимость обеспечения надлежащих условий для полноценного, равноправного и конструктивного участия всех государств в работе разоруженческого механизма. Настоятельно призываем в этой связи к неукоснительному соблюдению Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений. Индонезия полностью солидаризируется с делегациями, затронутыми указанными мерами, уже выражала свою озабоченность по этому поводу и намерена продолжать делать это в рамках соответствующих платформ Организации.

В то же время осуществляемая в области разоружения работа является важным вкладом в реализацию положений статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций — положений, которые мы все единодушно поддерживали. Наш долг перед народами, нашими народами, во имя служения которым и была создана Организация, — претворить эти

положения в жизнь. Мы должны расплатиться по всем этим просроченным счетам. В этой связи Индонезия настоятельно призывает все делегации уделять вопросам разоружения первостепенное внимание в рамках наших обсуждений, избегая политизации и действуя в рамках установленной в каждом случае компетенции.

В заключение хочу указать, что наше сегодняшнее голосование следует рассматривать как беспристрастное выполнение нами в полном объеме положений Устава с целью содействовать рассмотрению связанных с разоружением вопросов существа посредством обеспечения надлежащего функционирования разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проектам решений A/C.1/75/L.48 «Сессия Комиссии по разоружению 2021 года» и A/C.1/75/L.49 «Комиссия по разоружению». Швейцария проголосовала против A/C.1/75/L.48 и за A/C.1/75/L.49, руководствуясь следующими соображениями.

В Первом комитете давно сложилась практика, согласно которой проект резолюции, касающийся Комиссии по разоружению, представляется действующим или покидающим свой пост Председателем этого органа. То же правило распространяется и на резолюции, касающиеся целого ряда других разоруженческих органов и процессов, главным из которых является Конференция по разоружению. По нашему мнению, крайне важно неизменно следовать этому подходу в целях обеспечения предсказуемого и устойчивого характера работы Комитета. В последние годы в Комитете все чаще представляются альтернативные проекты резолюций по одной и той же теме и даже контррезолюции. Эта тенденция вредит продвижению вперед в нашей работе, и в этой связи Швейцария не смогла поддержать проект решения A/C.1/75/L.48. Соображения, которые я только что изложил, также побудили нашу делегацию проголосовать против поправки к проекту решения A/C.1/75/L.49. Предложенная поправка кардинально изменила бы содержание проекта решения, тем самым поставив под сомнение роль Председателя Комиссии по разоружению в подготовке текста, ежегодно представляемого Комитету.

Г-н Линч (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить позицию Новой Зеландии по проекту резолюции A/C.1/75/L.37 «Сороковая годовщина Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения» (ЮНИДИР) и по проектам решений A/C.1/75/L.48 и A/C.1/75/L.49, касающимся Комиссии по разоружению.

Новая Зеландия с удовольствием проголосовала за проект резолюции A/C.1/75/L.37, представленный в ознаменование сорокалетия создания ЮНИДИР и его работы. С момента создания Института в 1980 году его работа позволяет держать государства и мировое сообщество в целом в курсе не только современных вызовов в области разоружения и обеспечения безопасности, но и тех, с которыми мы будем продолжать сталкиваться в будущем. Институт играет ведущую роль в проведении высококачественных научных исследований и содействует развитию творческого мышления и налаживанию диалога. Новая Зеландия продолжает вносить финансовый вклад в работу ЮНИДИР в рамках поддержки ряда осуществляемых им проектов и призывает все государства, которые в состоянии сделать это, поступать так же. Мы приветствуем содержащийся в проекте резолюции призыв предоставлять ЮНИДИР в Женеве помещения по сниженным ставкам. Кроме того, мы решительно поддерживаем предложение об увеличении субсидии Институту — что, по нашему мнению, давно нужно было сделать — и, соответственно, в рамках раздельного голосования проголосовали за принятие пункта 8 постановляющей части.

Что касается проекта решения A/C.1/75/L.48, то наша делегация может понять недовольство, послужившее основанием для включения в его текст определенных положений и связанное, в частности, с отказом в выдаче въездных виз. Вместе с тем, памятуя об обязательствах всех государств-членов по Соглашению по вопросу о месторасположении Центральных учреждений, мы все-таки надеемся, что эти вопросы могут быть приемлемым образом и как можно скорее урегулированы, в том числе при необходимости в рамках Комитета по сношениям со страной пребывания, без каких-либо последствий для работы самой Комиссии по разоружению и без выдвижения требований о рассмотрении Первым комитетом альтернативных проектов решений, касающихся созыва Комиссии. Новая Зеландия считает особенно неуместной содержащуюся в пункте

е) проекта решения A/C.1/75/L.48 обращенную к Генеральному секретарю просьбу решить различные проблемы, в том числе связанные с выдачей въездных виз представителям государств-членов. Напротив, проект решения A/C.1/75/L.49 — другой проект по данной теме, представленный последним избранным Председателем Комиссии по разоружению, — носит, как и положено, чисто технический характер. Мы надеемся, что благодаря этому проекту удастся наметить четкий путь вперед, ведущий к возобновлению в 2021 году заседаний Комиссии по вопросам существа. По этим причинам Новая Зеландия проголосовала против проекта решения A/C.1/75/L.48 и каждого из его отдельных пунктов и в поддержку проекта решения A/C.1/75/L.49.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Российская Федерация дистанцируется от консенсуса в отношении австралийского проекта процедурного решения «Комиссия по разоружению». Мы возражали против его консенсусного принятия. Жаль, что из-за трудностей перевода, г-н Председатель, Вы наши возражения не восприняли.

Как мы уже говорили в нашем первом выступлении, предложенный нами проект «Сессия Комиссии по разоружению 2021 года» был призван не только обеспечить технически запуск работы Комиссии по разоружению (КООНР), но и снять ряд принципиальных политических препятствий для этого процесса. Сожалею, что этот проект не нашел поддержки и что наши конструктивные поправки к австралийскому проекту, направленные на достижение той же цели, также были отклонены. Считаем, что австралийский проект не имеет добавленной стоимости для решения остро стоящего «визового» вопроса, препятствующего нормальному функционированию КООНР и полноценному участию в ее работе национальных делегаций. Благодарны за солидарность, которая высказывалась в этом зале рядом делегаций, но мы не увидели, к сожалению, этого на голосовании. Поэтому решение, которое было принято, направлено против нас всех.

В условиях обостряющегося кризиса с функционированием важного элемента триады разоруженческих форумов, каким является Комиссия по разоружению, Первый комитет с подачи западных государств делает вид, что проблемы не существует, и не может сделать ничего большего, чем принять технический проект решения, предложенный Австралией. Ничего хорошего для работы

Комиссии по разоружению подобное равнодушие не сулит.

Г-н Халди (Алжир) (*говорит по-английски*): Наша делегация попросила слова, чтобы объяснить, почему она воздержалась при голосовании по проекту решения A/C.1/75/L.48, озаглавленному «Сессия Комиссии по разоружению 2021 года».

Позиция Алжира по вопросу выдачи виз соответствует позиции Движения неприсоединившихся стран (ДНП), отраженной в итоговом документе восемнадцатого саммита глав государств и правительств Движения неприсоединения, состоявшегося в Баку 25 и 26 октября 2019 года. Главы государств и правительств стран Движения неприсоединения, в том числе и нашей страны, подчеркнули важнейшую роль стран, в которых расположены Центральные учреждения и отделения Организации Объединенных Наций, в поддержании многосторонности и содействии многосторонней дипломатии и межправительственным процессам, направленным на установление норм. Они также обратились ко всем принимающим странам с призывом содействовать, в соответствии с их обязательствами по соответствующим соглашениям о Центральном учреждениях и Венской конвенции о дипломатических сношениях, присутствию представителей государств-членов на соответствующих заседаниях Организации Объединенных Наций. Главы государств и правительств также подтвердили, что политические соображения не должны препятствовать предоставлению помещений, необходимых в соответствии с Соглашением по вопросу о месторасположении Центральном учреждений для участия государств-членов в деятельности Организации Объединенных Наций. В этой связи мы вновь обращаемся к принимающей стране с призывом в полной мере выполнять свои обязательства по выдаче виз представителям государств-членов, участвующим в таких мероприятиях.

Что касается обсуждаемого проекта решения, мы искренне считаем, что Комитет по сношениям со страной пребывания должен провести всестороннюю оценку в целях окончательного решения, помимо прочего, проблемы выдачи виз страной пребывания. Отправной точкой для решения этого вопроса мог бы стать ориентированный на действия проект резолюции Генеральной Ассамблеи, который, как предлагают государства-члены ДНП, содержал бы требование о выполнении принимающей

страной своих обязанностей по Соглашению по вопросу о месторасположении Центральные учреждений и Венской конвенции о дипломатических сношениях, включая своевременную выдачу въездных виз и снятие произвольных ограничений на передвижение.

Наконец, наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Египта от имени Группы арабских государств.

Г-н Пеньяранда (Филиппины) (*говорит по-английски*): Мы воздержались при голосовании по проекту решения A/C.1/75/L.48 и проголосовали за проект решения A/C.1/75/L.49. Оба проекта касаются вопросов, связанных с проведением сессии Комиссии по разоружению, и одним из связанных с ними нерешенных вопросов является включение в проект решения A/C.1/75/L.48 определенных пунктов о выдаче виз некоторым участникам Комиссии, которые, как представляется, предвосхищают результаты процесса или процессов, направленных на разрешение этого вопроса.

Делегация Филиппин подтверждает свое мнение о том, что соответствующие делегации имеют законные основания для того, чтобы поднимать вопрос о невыдаче виз некоторым представителям в Комиссии ввиду соответствующих положений Соглашения по вопросу о месторасположении Центральные учреждений. Однако мы отмечаем, что выдача виз является суверенной прерогативой государства и что этот вопрос должен решаться в соответствующем формате. В конечном счете необходимо, чтобы работа Комиссии продолжалась, и на нее не должен влиять консульский вопрос, касающийся двусторонних отношений. Вопросы существа, которые мы должны рассмотреть в Комиссии, имеют крайне важное значение для выполнения мандата Комиссии по решению вопросов, касающихся разоружения и международного мира и безопасности, в том числе ликвидации всего оружия массового уничтожения. На данном этапе крайне необходимо выработать решение данной проблемы, чтобы не ставить под угрозу проведение следующей сессии Комиссии; решение должно быть найдено в рамках существующих процессов, таких как работа Комитета по сношениям со страной пребывания, переговоры между заинтересованными сторонами и оказание добрых услуг Генеральным секретарем. Если вопрос не может быть решен в рамках этих площадок и

механизмов, то мы должны изучить другие пути и использовать все возможные средства, согласованные государствами-членами.

Г-н Леополдину (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию Бразилии по проекту резолюции A/C.1/75/L.37. Бразилия отмечает и поддерживает чрезвычайно важную работу Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), направленную на получение и распространение знаний о международной безопасности и разоружении. Мы также поддерживаем миссию Института по оказанию помощи государствам-членам, Организации Объединенных Наций, тем, кто занимается выработкой политики в области разоружения, и другим заинтересованным сторонам в формулировании и продвижении идей и практических действий, способствующих разоружению. Соответственно, Бразилия проголосовала за проект резолюции A/C.1/75/L.37, в том числе в ходе раздельного голосования по пункту 8 постановляющей части. Однако, учитывая хорошо известные бюджетные проблемы, с которыми сталкиваются многие государства-члены, Бразилия считает, что любое увеличение субсидии ЮНИДИР из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций необходимо компенсировать за счет соответствующего сокращения других расходов.

Г-н Мохд Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия воздержалась при голосовании по проекту решения A/C.1/75/L.48 и проголосовала за проект решения A/C.1/75/L.49.

Что касается вопроса о выдаче виз, то Малайзия неоднократно выражала свое сочувствие и солидарность со всеми делегациями, столкнувшись с этой проблемой. Полноценное и эффективное участие делегаций в работе данного Комитета имеет жизненно важное значение и должно обеспечиваться. Мы в полной мере уважаем суверенное право всех стран на эффективное представительство в Организации Объединенных Наций. Поэтому важно, чтобы этот вопрос был надлежащим образом рассмотрен на соответствующих площадках в рамках Организации Объединенных Наций в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, Соглашение по вопросу о месторасположении Центральные учреждений и Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

Как помнят мои коллеги по делегации, в последний день сессии Первого комитета в прошлом году, в ноябре 2019 года, Малайзия обратилась ко всем сторонам с призывом стремиться к укреплению Первого комитета и повышению эффективности его работы (см. A/C.1/74/PV.27). Это особенно актуально сегодня с учетом текущих событий и неопределенности в глобальных геополитических процессах. Поскольку мы скоро завершим работу Первого комитета в этом году, давайте поставим перед собой цель собраться через год готовыми к продолжению продуктивного взаимодействия и конструктивного диалога, надеясь, что ситуация улучшится и мы сможем вернуться к нормальной жизни. Чтобы это произошло, необходимы коллективные усилия, готовность и желание сохранять, оберегать и защищать разоруженческий механизм, включая Первый комитет и Комиссию по разоружению, которые принадлежат всем нам. Мы не можем позволить себе не предпринять таких усилий ради нашего мира.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования по блоку вопросов 7. Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Хотел бы отреагировать на ряд голословных обвинений в адрес Российской Федерации, сделанных некоторыми западными делегациями в рамках выступления по мотивам голосования по российскому проекту резолюции A/C.1/75/L.64 «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению» в ходе заседания 9 ноября (см. A/C.1/75/PV.14).

Западные коллеги в попытке переложить ответственность на Россию за предпринимаемые Вашингтоном шаги по демонтажу всей международно-правовой архитектуры в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения в очередной раз использовали ставшую для них уже традиционной тактику передергивания и фальсификации фактов. Однако всем хорошо известно, что именно Соединенные Штаты в одностороннем порядке вышли из Договора об ограничении систем противоракетной обороны, Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и Совместного

всеобъемлющего плана действий. Выходят из Договора по открытому небу, отказались от ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и адаптированного Договора об обычных вооруженных силах в Европе, а также от работы по созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Вашингтон до сих пор не выполнил свои обязательства по Конвенции о химическом оружии, блокирует переговоры по юридически обязывающему протоколу к Конвенции о биологическом оружии, в нарушение Договора о нераспространении ядерного оружия продолжает практику совместных ядерных миссий со своими союзниками по НАТО. Администрация Соединенных Штатов заявила о намерении разместить оружие в космосе и использовать космическое пространство как арену для боевых операций, что идет вразрез с задачами предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

У Соединенных Штатов нет никакого права оценивать выполнение другими государствами соглашений по контролю над вооружениями. Каждая международная договоренность в этой области обладает собственными тщательно проработанными механизмами проверки и контроля за соблюдением договорных обязательств. В отдельных случаях для этого созданы специализированные международные организации. Стремление Вашингтона в явочном порядке присвоить себе функцию всемирного судьи не имеет под собой никаких международно-правовых оснований и не может использоваться в качестве аргумента для любых выводов и заключений и тем более обвинений в адрес суверенных государств, обладающих в международных организациях теми же правами, что и Соединенные Штаты.

Г-н Хорн (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы вновь прокомментировать некоторые замечания Российской Федерации и, в частности, поблагодарить членов Организации за поддержку нашей работы по проекту решения A/C.1/75/L.49 этого года о Комиссии по разоружению.

Мое видение ситуации, вероятно, весьма существенно отличается от видения представителя России. Ораторы отмечали, что с большим сочувствием относятся к делегации Российской Федерации в связи с той ситуацией, в которой находится данная делегация и другие государства

и которая связана с вопросами, относящимися к компетенции Комитета по сношениям со страной пребывания, в частности, с выдачей виз. Однако то, что мы наблюдали сегодня и что происходит снова и снова, — это явный отказ от принятого подхода. Мы сейчас на том этапе, когда нам всем следует немного подумать над тем, в каком направлении мы движемся, и на мой взгляд, вполне очевидно, и должно быть очевидным для определенных делегаций, что путь вперед должен предусматривать участие всех нас. Те, кто пытается здесь оказывать давление на людей и полностью захватить контроль на работой Комитета, не получают вознаграждения. Я думаю, что вывод, с которым мы вернемся в наши столицы, будет заключаться в том, что действовать в соответствии с высоким моральным принципом — это наилучший способ действий. Если мы будем пытаться достичь чего-то в 2021 году, который будет насыщен событиями в нашей области, то нам следует работать сообща и мыслить более широко, не ограничиваясь попытками одержать верх в каждом рутинном вопросе, отстаиванием до последнего своих позиций в ходе обсуждений и ведением процедурных баталий.

Мы должны думать о том, как нам сплотиться и вместе двигаться вперед.

Этот год был особенно сложным, потому что мы не часто могли собраться в одном помещении. Мы очень благодарны вам, г-н Председатель, а также Бюро и секретариату за вашу работу по подготовке этой сессии. Однако наша главная идея и итог размышлений заключаются в том, что нам действительно пора начать объединяться. Консенсус — это хрупкая и важная вещь. Мы им дорожим и хотим его найти, причем в следующем году это будет иметь еще большее значение.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Австралии, особенно за его любезные слова в адрес секретариата и Бюро.

Г-н Найт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к призыву Австралии к единству и сотрудничеству. Кроме того, хотел бы очень кратко ответить на замечания моего российского коллеги. В ходе этой сессии Первого комитета было несколько моментов, когда участники заседания продемонстрировали Российской Федерации уровень своей поддержки в том, что касается некоторых ее обязательств по контролю над вооружениями, нераспространению

и разоружению. В нескольких важных ситуациях на протяжении данной сессии этот уровень поддержки был довольно низким. Я хотел бы выступить со следующим призывом: если бы Российская Федерация выполняла свои обязанности и обязательства по этим жизненно важным вопросам, для обсуждения которых каждый год собирается Комитет, то она могла бы, возможно, оказаться в более благоприятных условиях для сотрудничества и взаимодействия по этим вопросам. Мы бы очень хотели продолжать сотрудничество именно в таких условиях.

Г-н Полянский (Российская Федерация) (*говорит по-русски*): Я прошу прощения за то, что злоупотребляю уже, видимо, правом на ответ, но я просто кратко хотел бы поблагодарить нашего австралийского коллегу за достаточно конструктивное выступление. Мы, безусловно, разделяем задачу, которая заключается в том, чтобы двигаться вперед, и готовы работать в этом направлении. Но между ними есть одно большое различие. Кому-нибудь отказывали из австралийской делегации в визах для прибытия в Нью-Йорк или нет? Уверен, что нет, а с Российской Федерацией и другими странами это происходит постоянно. Вот, собственно, и все, что мы хотели сказать: мы находимся в неравных условиях. Мы просили о поддержке, о солидарности с нами, мы ее слышали. К сожалению, в этот раз это не нашло отражения в голосовании, но я уверен, что ситуация изменится в будущем.

Для того, чтобы мы могли нормально работать, страна пребывания должна обеспечить нам нормальные условия для этого и выполнить все свои обязательства по соответствующим соглашениям. Ничего больше мы от нее не требуем. Очень жаль, что мой американский коллега в заключительном слове обошел этот момент. Гораздо проще было бы сказать, что они гарантируют выдачу виз всем делегатам, которые прибывают, в соответствии со своими обязательствами. Это было бы красиво.

Председатель (*говорит по-испански*): На этом Комитет завершает принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, переданным на его рассмотрение.

Пункт 126 повестки дня

Активизация работы Генеральной Ассамблеи

Программа работы

Председатель (*говорит по-испански*): Нам осталось принять проект предварительной программы работы и расписание заседаний Первого комитета на 2021 год, которые содержатся в документе A/C.1/75/CRP.5, распространенном среди всех делегаций. Как известно делегациям, программа и график работы рассматриваются в рамках пункта 126 повестки дня «Активизация работы Генеральной Ассамблеи».

Проект программы работы на 2021 год, предложенный Бюро, основан на практике Комитета в предшествующие годы. Программа работы включает одно организационное заседание, которое состоится в четверг, 30 сентября 2021 года, восемь заседаний в рамках общих прений, 12 заседаний в рамках тематического дискуссионного сегмента и шесть заседаний в рамках этапа принятия решений.

Я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что Первый комитет пользуется залами заседаний и другими ресурсами совместно с Четвертым комитетом. Поэтому проект предварительной программы Первого комитета на 2021 год, который сейчас находится у нас на рассмотрении, был подготовлен на основе консультаций с секретариатом Четвертого комитета. Оба комитета продолжают координировать свою работу и придерживаться порядка очередности при проведении своих заседаний в целях максимально эффективного использования совместных ресурсов.

Находящийся на рассмотрении проект программы работы, разумеется, будет доработан и издан в окончательном виде до начала основной работы Первого комитета на его следующей сессии.

Могу ли я считать, что Комитет постановляет принять проект предварительной программы работы и графика заседаний Первого комитета на 2021 год в том виде, в котором он содержится в документе A/C.1/75/CRP.5?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): На этом Комитет завершает рассмотрение последнего пункта сегодняшней повестки дня.

В связи с ограничениями, введенными ввиду глобальной пандемии коронавирусного заболевания, в этом году Комитет внедрил ряд новаторских механизмов, которые позволяют ему вносить эффективный вклад в осуществление

глобальной повестки дня в области разоружения и международной безопасности. Комитет провел 15 очных и три виртуальных заседания. Несмотря на трудности, большинство государств-членов и наблюдателей приняли участие в общих прениях, которые завершились своевременно. Однако в результате чрезвычайно большого количества проектов резолюций и решений, представленных Комитету в этом году, и возросшего на этой сессии числа просьб о проведении голосований, а также отмены всех очных заседаний в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в течение недели с 26 по 30 октября завершение этапа принятия решений затянулось.

На этой сессии в ходе общих прений с заявлениями выступили 143 делегации. На этапе принятия решений Комитет принял 71 проект резолюций и решений, из которых 41 был принят по результатам заносимого в отчет о заседании голосования, при этом поступило 80 просьб о проведении раздельного голосования, а четыре проекта предложений были приняты в целом без голосования. Был принят без голосования 31 проект предложений, что составляет примерно 22,6 процента от общего числа принятых решений, тогда как в прошлом году этот показатель составил 32 процента. Два проекта предложений были отклонены.

Прежде чем завершить это заседание и закрыть основную часть семьдесят пятой сессии Первого комитета, я предоставляю слово делегациям, желающим высказать заключительные замечания.

Г-н Ситуморанг (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, наша делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность Вам и членам Бюро. Вы руководили работой Комитета в сложных, полных непредсказуемости уникальных условиях нынешней пандемии. Индонезия хотела бы также выразить признательность за проделанную работу сотрудникам Управления по вопросам разоружения, Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению, устным переводчикам и всему остальному вспомогательному персоналу.

Г-н Председатель, мы внимательно выслушали Ваши объяснения и ознакомились с количественными показателями касательно наших обсуждений, которые заслуживают особого внимания с учетом происходящих изменений в направленности работы Первого комитета. Беспокоит то, что даже в такое

трудное время, когда наши единство и сплоченность должны крепнуть, наши действия и наше взаимодействие говорят об обратном. Немало сил, в том числе с задействованием политических рычагов давления, было потрачено на рассмотрение конкурирующих предложений и процедурных вопросов, не имеющих прямого отношения к нашим усилиям по разоружению, то есть непосредственным задачам Комитета, и не являющихся для него приоритетными.

Прежде чем перейти к следующей части своего выступления, я хотел бы подчеркнуть, что мы не намерены заниматься выдвижением обвинений в адрес той или иной страны или группы стран. Напротив, мы призываем всех сосредоточиться на сути наших обсуждений, а не обстановке, в которой они проходят, на целях нашей работы, а не ее форме, на посыле, который мы хотим донести, а не на посыльных. Мы должны противостоять ведущим к усилению раскола в нашей работе тенденциям в сторону упрощения и деления на два лагеря. Действительно, в широком контексте вопросов разоружения мы все отстаиваем различные интересы и находимся в сложных взаимоотношениях. Например, существуют государства, обладающие ядерным оружием, государства, находящиеся под защитой ядерного «зонтика», и государства, не обладающие ядерным оружием; страны, осуществляющие космическую деятельность, и страны, не осуществляющие такую деятельность; основные производители, экспортеры и чистые импортеры обычных вооружений и так далее. Трехцветная система регистрации результатов голосования не в состоянии отразить все разнообразие позиций 193 членов, и уж тем более в случае неучастия той или иной делегации в голосовании. Вместо этого нам следует намечать более амбициозные задачи в нашей работе и стремиться к формированию консенсуса, с тем чтобы можно было уловить различные оттенки занимаемых государствами позиций. Хотя злоупотреблять консенсусом, который фактически представляет собой механизм вето, не стоит, голосование должно быть последним, а не первым средством для разрешения наших разногласий. Оно не должно быть нашим первым порывом или доминирующим способом принятия решений. Польза голосования состоит в том, что оно помогает выявить уровень поддержки, которой пользуется тот или иной вопрос в рамках нашего механизма разоружения.

В заключение я хотел бы вновь обратиться с призывом, с которым мы выступили в начале этой сессии Первого комитета, — работать вместе лучше,

с большим чувством коллективной ответственности и желанием достичь большего эффекта от работы Комитета (см. A/C.1/75/PV.9). Индонезия готова работать со всеми делегациями во имя достижения консенсуса по будущим инициативам Первого комитета. Мы надеемся, что сможем использовать время между нынешней и следующей сессиями для того, чтобы найти способ реализовать эти амбиции и провести в интересах «нас, народов» предметную работу по теме международной безопасности и разоружения.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-испански*): Я хотела бы выступить с последним замечанием и прежде всего поблагодарить Вас, г-н Председатель, и членов Бюро за Вашу работу и профессионализм при информировании делегаций о процедурных решениях, которые приходилось принимать в нынешних чрезвычайных обстоятельствах. Я также хотела бы поблагодарить все делегации за гибкость в работе в целом в сложившейся беспрецедентной обстановке, ставшую подтверждением нашей способности работать несмотря ни на что и добиваться прогресса в официальной работе Комитета.

Вместе с тем я хотела бы выразить от имени нашей делегации озабоченность по поводу весьма печальной тенденции, которую мы наблюдаем в этом Комитете и которая заключается в том, что все чаще мы, даже не удосужившись приступить к переговорам, прениям и обсуждению того или иного вопроса, сразу переходим к анализу позиций делегаций или иных авторов проекта резолюции, автоматически принимая или отклоняя его в зависимости от того, кто его представил, и не его содержания. Более того, неспособность принимать во внимание суть вопросов и оценка их существенных аспектов через призму субъектов, представляющих их на рассмотрение, мешает нам достичь консенсуса, что, как неоднократно заявляла наша делегация, должно быть нашей основной целью, а не следование неверно интерпретируемому правилу, препятствующему прогрессу на переговорах.

В свете сказанного мы хотели бы, пользуясь этой возможностью, призвать все делегации ценить нашу работу в Первом комитете, ибо именно она поставлена на карту, и неуклонно стремиться к выработке консенсуса — исходя при этом из существенных аспектов рассматриваемого вопроса — с целью создания условий для налаживания более спокойного и откровенного диалога, способного принести конкретные результаты. У нас будет еще

одна возможность сделать это в следующем году, а что касается других аспектов, то у нас также будет возможность проверить, смогли ли мы чему-то научиться по итогам этой сессии Первого комитета или мы будем продолжать вести дела как обычно, чего мексиканской делегации никак не хотелось бы.

Еще раз большое спасибо, г-н Председатель, и примите мои поздравления.

Г-н Мохд Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы кратко выразить признательность нашей делегации Вам, г-н Председатель, членам Бюро, секретариату, сотрудникам Управления по вопросам разоружения, Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению, устным переводчикам и всем, кто обеспечивал надлежащие условия для нашей работы.

Я отмечаю, что в этом году работа Первого комитета во многом носила более предметный и спокойный характер, что было весьма удачно подмечено предыдущими ораторами. Это стало возможным, во-первых благодаря Вашему, г-н Председатель, умелому руководству этой работой на протяжении последних нескольких недель, а во-вторых потому, что мы все приходили на заседания, полностью отдавая себе отчет в том, что живем в очень трудное, беспрецедентное время, а это заставило нас осознать, что мы не можем позволить себе вести дела как обычно и должны демонстрировать более высокую готовность к компромиссам и сотрудничеству. Именно поэтому, по моим общим наблюдениям, по сравнению с прошлым годом, мы, как правило, заканчивали работу раньше, а наши обсуждения были более краткими и откровенными. Оценивая итоги прошедшей сессии, я прихожу к выводу, что нам необходимо подумать о том, как нам организовать работу сессии Комитета в следующем году. Нам необходимо решить, будем ли мы работать в Первом комитете по той же схеме, какой придерживались в 2018 и 2019 годах, с многочисленными обмениями мнениями и представлением встречных аргументов или же попытаемся сохранить версию 2020 года, когда мы приходим и решаем наши вопросы, проявляя сдержанность и максимально возможную готовность к сотрудничеству и компромиссам, потому что мы знаем, что в мире есть серьезные проблемы. В этом году такой проблемой стала пандемия. В следующем году может возникнуть множество других проблем, которые будут угрожать всем нам. Таковы мои впечатления от нынешнего

года, и я надеюсь, что, когда мы вновь соберемся в этом зале, мы будем действовать в духе искреннего сотрудничества.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы высказать несколько кратких заключительных замечаний. Начальный этап подготовки к сессии Первого комитета был отмечен атмосферой всеобщего пессимизма. Возникшая в результате пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) исключительная ситуация не позволяла рассчитывать на то, что наша работа будет проходить в нормальных, или даже приближенных к нормальным, условиях. Проблемы были повсюду, и все мы опасались, что в такой ситуации работа Первого комитета превратится в неразрешимую дилемму, способствующую скорее усилению, нежели снижению напряженности, препятствующую нашим переговорам и углубляющую наши разногласия, вместо того чтобы содействовать постепенному, поэтапному продвижению в направлении формирования консенсуса.

Тем не менее, благодаря работе Бюро, и особенно секретариата, устных переводчиков и доброй воле каждой делегации, по итогам сессии было принято самое большое число проектов резолюций за всю историю работы Комитета. Мы сумели продвинуться вперед в обсуждении целого ряда вопросов, установить, по крайней мере, по каким аспектам тех или иных проектов резолюций у нас сохраняются расхождения во мнениях, и нам удалось сохранить надежду на то, что на основе рациональных коллективных усилий можно добиться устранения угрозы развязывания войны. Это очень важно в условиях нынешнего кризиса и пандемии COVID-19, поскольку мы все осознаем наличие угрозы новой гонки вооружений и обострения региональной напряженности, способной спровоцировать развязывание войны и осуществление актов вооруженного насилия в целях ее смягчения, поскольку, как гласит известное изречение, в условиях равенства прав все решает сила. Именно с целью не допустить такого сценария развития событий и заложить рациональную основу для урегулирования противоречия между равными и суверенными правами был написан Устав Организации Объединенных Наций, в котором именно по этой причине был закреплен один из наших важнейших моральных и политических императивов – призыв ко всеобщему разоружению под международным контролем. Именно этим абсолютным императивом определяется главенствующая

роль деятельности, осуществляемой Первым комитетом, среди всех жизненно важных направлений работы Организации Объединенных Наций.

Как члены Комитета, возможно, помнят, в своем вступительном заявлении (см. A/C.1/75/PV.2) я говорил о том, какое послание мы должны направить в конце наших заседаний всем тем, кто пострадал в результате применения оружия массового уничтожения и ядерного оружия. Многие из этих людей умирают от старости, но есть, увы, и те, кто обречен на невероятные страдания. Наше послание им, я считаю, должно состоять в том, что мы выполнили поставленные перед нами задачи, что мы работали на пределе нашей воли и возможностей, стремясь всегда изначально действовать добросовестно и

делать выбор в пользу переговоров, и что, хотя впереди предстоит долгий путь, в ходе нынешней сессии Первого комитета мы сделали еще один маленький шаг вперед и надеемся, что те, кто придет нам на смену, сделают следующие шаги. Я очень благодарен всем за сотрудничество.

На этом основная часть работы семьдесят пятой сессии Первого комитета завершается. Комитет вновь соберется в следующем году, чтобы, в том числе, избрать Председателя и других членов Бюро на семьдесят шестую сессию. Я призываю всех беречь себя и надеюсь увидеть всех снова как можно скорее.

Заседание закрывается в 12 ч 05 мин.